

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

DOI 10.35775/PSI.2024.110.10.001

УДК 32

Н.О. ПРЯНИЧНИКОВ

аспирант кафедры философии политики и права
Философского факультета Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования «Московский
государственный университет имени М.В. Ломоносова»,
Россия, г. Москва
E-mail: nikita.pryan@gmail.com

ИДЕЙНЫЕ ИСТОКИ ТЕОРИИ НАЦИОНАЛИЗМА ЭРНЕСТА ГЕЛЛНЕРА

Статья посвящена исследованию возможного влияния концепций деидеологизации и «расколдовывания» мира на теорию национализма Эрнеста Геллнера. Как правило, отечественные и зарубежные ученые при изучении теории Геллнера уделяют внимание лишь самим его аргументам, не исследуя возможное влияние на его теорию других научных и философских концепций. Актуальность и научная новизна исследования, проведенного в данной статье, заключается в том, что в нем впервые исследуются два случая такого возможного влияния. Цель исследования состоит в проведении сравнительного анализа теории национализма Геллнера и двух названных выше концепций для выявления конкретных параллелей. Для достижения этой цели в статье выполняются следующие задачи: последовательный анализ ключевой работы Эрнеста Геллнера «Нации и национализм», работ Ханны Арендт, Дэниела Белла и Макса Вебера, их сравнение, а также поиск и анализ другой научной литературы по теме исследования.

Основными методами исследования, которые используются в статье, являются сравнительный анализ, контент-анализ и логический анализ названных выше работ. Исследованию в статье подлежит текст только одной работы Геллнера – «Нации и национализм». Это обусловлено тем, что в более ранней его работе, «Мысль и изменение», его теория национализма представлена в своей начальной версии, а в работе «Нации и национализм» она принимает более усовершенствованный, классический вид. Именно на вторую работу ссылается абсолютное большинство ученых, исследующих его теорию. Поэтому использование первой работы в данном случае было бы излишним. Результатом исследования, проведенного в статье, являются обнаруженные параллели между концепциями деидеологизации и «расколдовывания» мира и теорией национализма Геллнера. Делается вывод о том, что эти концепции действительно могли оказать влияние на теорию Геллнера.

Ключевые слова: национализм, идеология, Эрнест Геллнер, деидеологизация, «расколдовывание» мира, Макс Вебер, Ханна Арендт.

Введение. Одним из ключевых направлений в исследованиях нации и национализма является модернизм. Первые работы представителей модернизма относятся к 1960-м годам, однако в полной мере модернистский подход оформился в англоязычной науке в 1980-х – 1990-х годах. Именно в это время интерес к этой сфере исследований резко вырос на фоне увеличения числа конфликтов на национальной почве – в первую очередь, в Юго-Восточной Азии и на территории бывших Югославии и СССР после их распада. Название этого подхода обусловлено тем, что модернистов объединяет понимание наций как искусственных образований, появившихся в процессе модернизации – перехода от аграрного общества к индустриальному в странах Западной Европы в конце XVIII-XIX веках.

Одним из основателей и наиболее известных представителей модернизма был британский ученый Эрнест Геллнер. Начало своей теории нации и национализма он положил в работе 1964 года «Мысль и изменение», а затем развил ее в работе 1983 года «Нации и национализм», которая стала классической для этой сферы научных исследований. В русскоязычной исследовательской литературе, как правило, рассматривается лишь сама научная аргументация Геллнера, а вопросы влияния на нее других научных и политико-философских концепций не затрагиваются. Примерами могут служить статьи А.А. Кульшановой и А.Е. Садыковой [10], М.В. Яковлева [14], С.С. Черных [12], А.Н. Гузя [8], А.М. Жарова [9], К.С. Шарова [13], М.К. Горшкова и Э.А. Баграмова [7], М.Ю. Алексеевой и О.В. Сизовой [1], В.С. Ромадыкиной [11]. В зарубежной литературе по теме в большинстве случаев наблюдается такой же подход – к примеру, в статьях М. Топич [19] и В. Дикшит [18]. Исключением является статья Д. Конверси, в которой он отмечает влияние на Геллнера идей Карла Поппера и Иммануила Канта, а также кратко упоминает об анти-идеологических взглядах Геллнера, не проводя, однако, связи с концепцией деидеологизации [17]. Между тем, в аргументации Геллнера, как представляется, заметно влияние концепции «расколдовывания» мира, предложенной знаменитым социологом Максом Вебером, а также концепции деидеологизации, которую развивали ряд известных философов и политологов в 1950-х – 1960-х годах.

Актуальность и научная новизна исследования, его цели и задачи. Актуальность и научная новизна исследования, проведенного в данной статье, заключается в том, что в нем впервые в научной литературе (как отечественной, так и зарубежной) исследуются параллели между теорией национализма Эрнеста Геллнера и концепциями «расколдовывания» мира и деидеологизации, демонстрируется возможное влияние этих концепций на теорию Геллнера. Цель исследования состоит в проведении сравнительного анализа теории национализма Геллнера и двух названных выше концепций для выявления конкретных параллелей. Для достижения этой цели в статье выполняются следующие задачи: последовательный анализ ключевой работы Эрнеста Геллнера «Нации и национализм», работ Макса Вебера, Ханны Арендт и Дэниела Белла, их сравнение, а также поиск и анализ другой научной литературы по теме исследования.

Методология исследования. Основными методами исследования, которые используются в статье, являются контент-анализ, сравнительный анализ и логический анализ названных выше текстов. В статье упоминается две работы Геллнера – «Мысль и изменение» 1964 года и «Нации и национализм» 1983 года. Однако, исследованию подлежит текст лишь второй работы. Это обусловлено тем, что в первой работе теория национализма Геллнера представлена в своей ранней версии, а в работе «Нации и национализм» она принимает более усовершенствованный, классический вид. Именно на эту работу Геллнера в первую очередь ссылается большинство отечественных и зарубежных ученых при исследовании его теории. Привлечение материала работы «Мысль и изменение» в данном случае было бы излишним с точки зрения цели исследования.

При исследовании теории Геллнера автор статьи работал с оригинальным английским текстом его работы. Однако, цели данной статьи предполагают частое цитирование для доказательства позиции автора, поэтому в ней используется лишь официально опубликованный перевод работы Геллнера на русский язык.

Основная часть. В работе «Нации и национализм» Эрнест Геллнер особенно акцентирует внимание на одной часто повторяющейся по ходу работы идее – несоответствии того, как нация и национализм обычно понимаются людьми (в том числе, сторонниками национализма) и реальной сущности двух этих явлений. Согласно его теории, национализм, появившийся в индустриальную эпоху, создает нации, поэтому он подчеркивает, что «Мы не должны руководствоваться мифом. Нации не даны нам от природы, они не являются политической версией теории биологических видов» [6. С. 114]. По его мнению, «Национализм – совсем не то, чем он кажется, и прежде всего национализм – совсем не то, чем он кажется самому себе. Культуры, которые он требует защищать и возрождать, часто являются его собственным вымыслом или изменены до неузнаваемости» [6. С. 128].

Национализму, считал Геллнер, присущ «обман и самообман» [6. С. 130], а его идеология «страдает от понизывающей ее ложной значительности» [6. С. 257]. Раскрывая последнее положение более подробно, Геллнер отмечает, что «Национализм пытается выдать себя за очевидный и не требующий никаких доказательств принцип, доступный для всех и нарушаемый лишь вследствие чьей-то упорной слепоты. В то же время его притягательность и захватывающая сила, неведомая ранее большинству человечества и большей части его истории, связаны лишь с совершенно особым стечением обстоятельств, сложившихся в настоящий момент. Он поклоняется исторической преемственности и выступает в ее защиту, но история человечества обязана ему откровенным и ни с чем не сравнимым расколом. Он исповедует культурные различия и выступает в их защиту, при этом навязывая политическим единицам как внутреннюю, так и, правда в меньшей степени, внешнюю однородность. Его самоощущение является до смешного точным перевернутым отражением его истинной природы, какое редко встречается в других процветающих идеологиях» [6. С. 257-258].

Эти рассуждения Геллнера показывают, что его работа представляет из себя не полностью беспристрастное исследование нации и национализма, направленное на выявление их сущности и времени появления. Хорошо заметно, что автору «Наций и национализма» свойственна негативная оценка национализма, он всеми силами стремится показать лживость, искусственность, фальшивость этого явления. Такое стремление вполне объяснимо. Геллнер хотел покончить с широко распространенным на момент публикации его работы взглядом на национализм как в той или иной мере естественное явление, обладающее непреодолимым влиянием на умы людей. Подобное понимание национализма доминировало в мире довольно долгое время, оно имеет корни в самой его сущности и проявлениях.

Дело в том, что национализм всегда во многом представлял из себя загадку, особенно для ученых, на что справедливо указывал Бенедикт Андерсон [15. Р. 5]. Эта идеология, в отличие, например, от марксизма или либерализма, никогда не имела четко сформулированного учения, которое в равной степени разделялось бы ее последователями по всему миру. Она также не имела создателей такого учения и важнейших текстов, в которых оно могло бы быть выражено, которые бы пользовались непререкаемым авторитетом среди ее сторонников. Однако, несмотря на это, она снова и снова спланивала огромные массы людей различного социального статуса, вероисповедания и этнической принадлежности для достижения крайне масштабных целей по всему миру. Крайне различные между собой люди в разных частях света довольно легко понимали идею национализма и начинали действовать в соответствии с ней, причем, несмотря на обилие у каждого конкретного национализма значительного количества своих особенностей, все национализмы все же объединял ряд общих черт. Все эти особенности национализма способствовали распространению убежденности в том, что он некоторым образом происходит из самой природы человека, имеет в определенном смысле естественный характер, а потому его мощнейшему влиянию на умы людей вряд ли можно что-то противопоставить.

Таким образом, национализм представлялся многим людям чем-то вроде таинственного и могущественного природного явления, и вызывал такое же восхищение и ужас, какие когда-то вызывали у первобытных людей гром и молния. Приведенные выше цитаты из работы Геллнера позволяют сделать ряд выводов относительно его подхода. Он стремился рационально объяснить сущность и происхождение национализма, и тем самым разрушить этот грозный образ, продемонстрировав массу противоречий, которые он содержит. Во многом, как видится, его целью было сделать могущественную и загадочную силу национализма не такой страшной с помощью объяснения принципа ее работы. Кроме того, подобно ученым Нового времени, объяснявшим явления природы с целью научиться в той или иной степени управлять ими, Геллнер, судя по всему, также стремился оказать некоторое влияние на национализм – снизить число истовых националистов, показав относительно недавнее происхождение наций, их искусственность и формирование под влиянием значительного числа случайностей.

Представляется, что на этот аспект работы Геллнера оказала сильное влияние концепция «расколдовывания мира», впервые описанная одним из основателей социологии Максом Вебером, хотя сам Геллнер на эту концепцию не ссылается. Вебер в своем докладе 1918 года «Наука как призвание и профессия» понимал под расколдовыванием мира процесс перехода большинства людей к наукоцентричному мировоззрению [5. С. 713-714]. В ходе этого процесса происходит отказ от объяснения природных явлений сверхъестественными причинами, их место занимают научные концепции. Вебер отмечает, что при этом средний современный человек не обладает более глубоким знанием природных процессов, чем дикарь [5. С. 713]. Однако, «...люди знают или верят в то, что стоит только захотеть, и в любое время все это можно узнать; что, следовательно, принципиально нет никаких таинственных, не поддающихся учету сил, которые здесь действуют, что, напротив, всеми вещами в принципе можно овладеть путем расчета. Последнее в свою очередь означает, что мир расколдован» [5. С. 713-714].

Как легко заметить, Вебер просто констатировал сложившееся положение вещей, анализировал процесс, который доминировал в идейной среде его времени. Геллнер же, как видится, сознательно или несознательно адаптировал эту концепцию под свои нужды, используя ее как принцип построения своей теории национализма. Национализм, представлявший его современникам подобием какой-то могучей и таинственной силы природы, по замыслу Геллнера, должен был быть «расколдован» его теорией.

Другой концепцией, которая, как представляется, оказала сильное влияние на подход Геллнера к исследованию национализма, была концепция деидеологизации – критики идеологии как таковой. Она возникла в странах Запада в 1950-х – 1960-х годах и в значительной мере представляла из себя реакцию на ужасы Второй мировой войны, одной из главных причин начала которой был приход ко власти в Германии сторонников национал-социалистической идеологии. Значимый вклад в развитие этой концепции внесли работы Х. Арендт, С.М. Липсета, Д. Белла, К. Поппера, Э. Шилса, Р. Арона и З. Баумана. Поскольку изложение идей всех этих авторов в рамках данной статьи было бы излишним и не способствовало бы достижению ее целей, ниже будут проанализированы лишь две ключевые для концепции деидеологизации работы. Это «Истоки тоталитаризма» Ханны Арендт (1951 год), и «Конец идеологии» Дэниела Белла (1964 год).

Ханна Арендт в «Истоках тоталитаризма» отмечала, что идеологии содержат элементы научного подхода и философские выводы, претендуют на звание научной философии, но в действительности являются псевдонаукой и псевдофилософией [3. С. 608]. Важнейшими их чертами Арендт считала тотальное объяснение истории с помощью логики, не допускающей противоречий, отсутствие потребности в реальном жизненном опыте для воспроизводства и стремление уничтожить в людях самостоятельное мышление [3. С. 609-612]. Идеологии в определенном смысле строят для своих последователей другую реальность, которая

считается последователями более «высокой», нежели реальность жизненного опыта. При этом первую идеологи используют для объяснения второй [3. С. 611].

Главной темой работы Арендт, как показывает ее название, был тоталитаризм, который она исследовала на примерах СССР времен Сталина и нацистской Германии. Для нее связь идеологии и тоталитаризма имела ключевое значение. Арендт признавала, что наибольшую силу идеологии получают именно в тоталитарных режимах, однако она также отмечала, что во всех идеологиях содержатся тоталитарные элементы [3. С. 610]. Особый интерес вызывает ее замечание о том, что истинная природа любой идеологии раскрывается именно в той роли, которую она играет в тоталитарном режиме [3. С. 610]. Таким образом, Арендт считала идеологию деструктивным явлением, которое получает еще большую разрушительную силу при тоталитаризме.

Дэниел Белл в работе «Конец идеологии» развивал идею о том, что великие политические идеологии XIX века уже к 1950-м годам потеряли былую поддержку и больше не способны спланировать большие массы людей для достижения каких-либо целей. Белл выделял две причины такой перемены. Первую причину он видел в неспособности этих идеологий предотвратить две мировых войны, вторую же – в переходе капиталистической системы к концепции государства всеобщего благосостояния [16]. Действительно, поскольку в таком государстве на первый план вышли принципы заботы о незащищенных слоях населения, равных возможностей для всех и равного распределения ресурсов, причины для глубокого социального конфликта в странах Запада значительно ослабли. По мнению Белла, среди интеллектуалов сложился консенсус относительно наилучшей модели устройства государства – оно должно быть децентрализованным, построенным на принципах всеобщего благосостояния, иметь плюралистическую политическую систему и смешанную экономику [16]. Именно в установлении этого консенсуса и заключается конец эпохи идеологий.

Национализм в современной политической науке преимущественно понимается как идеология. Такое понимание национализма утвердилось, по крайней мере, со времени публикации в 1955 году работы Раймона Арона «Опиум интеллектуалов». В ней Арон одним из первых рассмотрел национализм как одну из великих идеологий XIX века, наряду с либерализмом и социализмом [4].

Концепция деидеологизации была крайне популярна в научных и философских кругах стран Запада в 1960-е годы. Первая версия теории национализма Эрнеста Геллнера, как уже отмечалось выше в данной статье, была сформулирована им в работе 1964 года «Мысль и изменение». Приведенные в начале статьи цитаты из его более поздней работы демонстрируют, что концепция деидеологизации, будучи ключевым элементом идейной атмосферы того исторического периода, по всей видимости, оказала большое влияние на формирование этой теории. Наибольшее сходство наблюдается между подходом Геллнера и подходом Ханны Арендт. Действительно, Геллнер стремился «деидеологизировать» национализм подобно тому, как Ханна Арендт в «Истоках тоталитаризма» стремилась «деидеологизировать» национал-социализм и коммунизм. Как и Арендт,

Геллнер особенно подчеркивал контраст между официальным образом критикуемой им идеологии, которого придерживаются ее сторонники, и реальными механизмами работы этой идеологии, чтобы указать на ее внутреннюю противоречивость, ложность.

Заключение. Анализ политологических и политико-философских работ, проведенный в данной статье, позволяет рассмотреть теорию национализма Эрнеста Геллнера в более широком контексте истории и теории политики. Он демонстрирует, что на эту теорию, по всей видимости, оказали влияние не только те работы, на которые сам Геллнер прямо ссылается. В ходе сравнительного анализа текстов работ было показано, что отрицательное отношение Геллнера к национализму, его стремление показать, что он устроен вовсе не на тех принципах, которые ему обычно приписывают, могло быть результатом влияния на него двух концепций – «расколдовывания» мира и деидеологизации. С концепцией «расколдовывания» мира подход Геллнера схож рациональным объяснением могущественной и таинственной силы, а с концепцией деидеологизации – стремлением дискредитировать идеологию, показав ее противоречивость.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Алексеева М.Ю., Сизова О.В. Англия: нация, национализм, национальная идентичность (культурологический анализ теорий примордиализма, модернизма и постмодернизма) // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. 2020. № 3 (35).
2. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М.: КАНОН-пресс-Ц, Кучково Поле, 2001.
3. Арендт Х. Истоки тоталитаризма. М.: ЦентрКом, 1996.
4. Арон Р. Опиум интеллектуалов. М.: Издательство АСТ, 2015.
5. Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990.
6. Геллнер Э. Нации и национализм. М.: Прогресс, 1991.
7. Горшков М.К., Баграмов Э.А. «Новый национализм» и проблема наций в трактовке американских социальных теоретиков // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2020. Т. 20. № 4.
8. Гузь А.Н. Модернизм в теориях национализма // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2011. № 4 (10).
9. Жаров А.М. Конструктивистская теория нации и этничности // Актуальные научные исследования в современном мире. 2021. № 2-9 (70).
10. Кульшанова А.А., Садыкова А.Е. Конструктивистская концепция нации Эрнеста Геллнера: основные концепты // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2021. № 7.

11. **Ромадыкина В.С.** Нации и национализм в современных философских и политологических исследованиях // Культура и цивилизация. 2022. № 2 (16).
12. **Черных С.С.** Нация и национализм в контексте развития современных обществ: отечественный и зарубежный опыт // Nomothetika: Философия. Социология. Право. 2021. Т. 46. № 3.
13. **Шаров К.С.** Конструктивистская парадигма в изучении национализма и национальных вопросов // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2006. № 1.
14. **Яковлев М.В.** Гражданский национализм для современной России: эскиз перспективного концепта // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2022. № 6.
15. **Anderson B.** Imagined Communities: Reflections on the Origins and Spread of Nationalism. Revised ed. London: Verso, 2006.
16. **Bell D.** The End of Ideology. Glencoe, Illinois: The Free Press, 1960.
17. **Conversi D.** Ernest Gellner as critic of social thought: nationalism, closed systems and the Central European tradition // Nations and Nationalism. 1999. № 5 (4).
18. **Dikshit V.T.** Ernest Gellner's Perspectives on Nationalism in Nations and Nationalism // International Journal of Social Science Research and Review. 2022. Vol. 5. Iss. 8.
19. **Topić M.** Nations and Nationalism: Questioning Ernest Gellner's Theory // Intersticios. Revista sociológica de pensamiento crítico. № 5 (1).

N.O. PRIANICHNIKOV

Postgraduate student of the Department of Philosophy of Politics and Law Philosophy Department, Faculty of Philosophy, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Lomonosov Moscow State University», Moscow, Russia

THE ORIGINS OF ERNEST GELLNER'S THEORY OF NATIONALISM

The article examines the possible influence of the concepts of de-ideologization and «disenchantment» of the world on Ernest Gellner's theory of nationalism. As a rule, Russian and foreign scientists, when studying Gellner's theory, pay attention only to his arguments, without examining the possible influence of other scientific and philosophical concepts on his theory. The relevance and scientific novelty of the research conducted in this article lies in the fact that it examines for the first time two cases of such a possible influence. The goal of the research is to conduct a comparative analysis of Gellner's theory of nationalism and the two concepts mentioned above in order to identify specific parallels. To achieve this goal, the following tasks are performed in the article: a consistent analysis of Ernest Gellner's key work «Nations and Nationalism», the works of Hannah Arendt, Daniel Bell and Max Weber, their comparison, as well as the search and analysis of other scientific literature on the topic of research.

The main research methods used in the article are comparative analysis, content analysis and logical analysis of the above-mentioned works. The text of only one of Gellner's works, «Nations and Nationalism», is subject to research in the article. This is due to the fact that in his earlier work, «Thought and Change», his theory of nationalism is presented in its initial version, and in the work «Nations and Nationalism» it takes a more refined, classical form. It is the second work that the absolute majority of scientists researching his theory refer to. Therefore, using the first work in this case would be superfluous. The result of the research conducted in the article is the found parallels between the concepts of de-ideologization and «disenchantment» of the world and Gellner's theory of nationalism. It is concluded that these concepts could indeed have influenced Gellner's theory.

Key words: nationalism, ideology, Ernest Gellner, de-ideologization, «disenchantment» of the world, Max Weber, Hannah Arendt.